

Счастливого Рождества!

Мэйлин Юн

С утра у всех было приподнятое настроение, и ни машина ни вертолет с ранеными не могли испортить этого радужного состояния духа. Мэйлин даже споткнулась, когда увидела, как Полковник, эта черная устрашающая гора, проходит мимо в красной шапочке с белым помпоном, мурлыкая себе под нос что-то, весьма похожее на "Let it snow, let it snow, let it snow". Девушка недоверчиво глянула в окно, не то и правда ожидая увидеть там снег, не то подозревая полковника в психическом нездоровье. Но когда Уолт из противоположного конца коридора крикнул "Счастливого Рождества!" и, запахнув на шее полосатый красно-зеленый шарф, скрылся в палатах травматологии, Мэйлин сообразила, какой сегодня день. Католическое Рождество!

К вечеру госпиталь преобразился. На поляну перед столовой вытащили столы, уставленный всякой едой, из открытого окна и выставленных на них колонок доносилась типичная рождественская музыка, повторяемая уже раз третий подряд, а на окраине поляны в кадке стояла высокая пальма из кабинета полковника, вся украшенная цветной мишурой и надутой белой медицинской перчаткой вместо звезды на самой верхушке. Было видно, что подавляющее число сотрудников госпиталя и военных, его охраняющих, с нетерпением ждали возможности отвлечься и отпраздновать любимый с детства праздник. Так что прийти было велено всем.

Мэйлин долго думала над тем, идти ей или нет. С самого утра ее не отпускала ее немочь, но в конце концов две таблетки церукала позволили ей хотя бы высунуть нос из домика. Правда, и держаться приходилось все время с подветренной стороны, чтобы аромат еды со столов не бережил ее обостренное сейчас обоняние.

Дин Вэньхуа

С самого утра настроение в госпитале было странным: американцы отмечали католическое Рождество и готовились к вечеринке, которая позволила бы ненадолго отвлечься от мыслей о работе. Это настроение чувствовалось и среди персонала, и среди пациентов. Вэньхуа знал о католическом Рождестве только из американских фильмов, он мало что понимал в этой традиции, но и ему передавалось общее предвкушение праздника.

Работы, правда, было не меньше, чем обычно, и даже после окончания смены Вэньхуа немного задержался, потому что у одного из пациентов возникли настораживающие симптомы, которые могли быть признаком поражения ЦНС. И Вэньхуа бы долго провозился с диагностикой, если бы не зашедший его поторопить полковник, который просто строго посмотрел на пациента и спросил: "пил?". Тот клялся и Люси, и Вэньхуа, что ничего подобного, но Джеймесону врать не стал. Тем более что огромный черный полковник в красном колпаке Санты выглядел весьма впечатляюще. Оказалось, кто-то из охраны госпиталя пронес в палату бутылку виски, чтобы более-менее живые боевые товарищи отметили Рождество.

Вэньхуа пришел на поляну к тому времени, когда там собралось уже довольно

много народу. Темнело, и на стене главного корпуса, обращенной к расставленным на улице столам, зажгли рождественские гирлянды. Вэньхуа нашел взглядом Мэйлин и подошел к ней.

- Привет. ты давно здесь? - спросил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин устроилась подальше от столов и поближе к пальме, но и тут ее сначала нашла Люси, которая попыталась накормить ее картошкой фри, от чего Мэйлин вежливо отказалась, а потом Мэттью Циммерман, прокрадываясь к ней по-крабьи бочком, чуть было не сунул в руки нечто традиционное из взбитых куриных яиц с горячим молоком и сахаром, а также распространяющее сильный запах пряностей, но Мэйлин поспешила отмахаться, потому что от одного запаха корицы ей становилось нехорошо. Она заверила штатного психиатра, что ей правда весело и она просто ждет здесь Вэньхуа, чтобы тот, наконец, ушел со своим непонятным напитком на другой конец поляны, а лучше совсем из госпиталя.

Сейчас ей нравилось просто наблюдать за тем, как веселятся другие, потому что, даже несмотря на довольно солидную дозу принятого ею лекарства, она чувствовала легкую тошноту. Но хотя бы не выворачивало наизнанку, как было сегодня утром, два раза, до и после завтрака. В конце концов Мэйлин была вынуждена признать, что с едой у нее дело обстоит совсем печально, и вряд ли Ван дайфу оказалась бы довольна тем, что Мэйлин теряет вес вместо того, чтобы его понемногу набирать.

- Привет, - поздоровалась она с Вэньхуа, который задержался у кого-то из пациентов и потому пришел немного позже других. - Не очень. Но меня уже пытались накормить. Пришлось заверить, что я пока не хочу, иначе бы не отстали. Что там с этим пациентом в итоге?

Дин Вэньхуа

По случаю праздника на столах было много типично американской еды, которая для Вэньхуа была просто не очень привычной, а для Мэйлин наверняка была испытанием из-за запахов. Пока ей не становилось легче, и от тошноты помогали только таблетки, но Ван дайфу сказала, что со временем пройдет само, если не к концу первого, то к середине второго триместра точно.

- Он просто напился, - ответил Вэньхуа. - Хоть и отрицал. А без лаборатории мы это никак не проверим, даже если по запаху можно догадаться. В итоге признался полковнику.

Пить алкоголь при ЗЧМТ было очень опасно и глупо, и утром нужно было перепроверить этого пациента, потому что могли возникнуть осложнения. Но сейчас это все было бесполезно, ему просто поставили капельницу и оставили отсыпаться.

Это Рождество должно было быть трезвым и для пациентов, и для сотрудников госпиталя. Все напитки на столах были безалкогольными, потому что никто здесь не мог позволить себе выпить, зная, что в любой момент могли поступить раненые, и нужно будет встать к операционному столу.

- Как твоя смена прошла? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Полковнику сложно не признаться, - согласилась Мэйлин, наблюдая за тем, как Джеймесон в своей этой шапочке Санты дарит Люси что-то, завернутое в праздничную упаковочную бумагу с елочками. Кто бы мог подумать, что строгий полковник может быть таким сентиментальным в праздники. - Сегодня я слышала, как он пел рождественскую песню, пока шел по коридору.

Ему не хватало только белой кудрявой бороды, чтобы окончательно сломать психику людям, не привыкшим к такому зрелищу. Но таким полковник Мэйлин нравился, он был немного проще, чем обычно, и не таким ужасающим. Может, и правда, праздничное настроение делало его немножко более человечным, чем он был всегда, когда неотвратимой горой двигался по территории госпиталя, угрожая смять каждого, кто попадется ему на пути.

- Довольно тихо. Две операции - одна на сердце, вторая на бифуркации аорты, и еще ряд пациентов, которых нужно было уже выписать на дальнейшее восстановление. Завтра за ними прибудет вертолет, - обычно Мэйлин не любила такие тихие смены, потому что ей нравилось стоять у операционного стола, но когда ее мутило от вида крови и запаха лекарств, она была просто благодарна судьбе за то, что пришлось половину дня убить на оформление выписных листов.

- Ты же, наверное, еще не ел? - спросила Мэйлин. - Там наверняка есть что-нибудь вкусное, - она кивнула в сторону столов. Не хватало еще, чтобы Вэньхуа ее поддерживал в ее дурацком марафоне отказа от еды только из солидарности.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа следил взглядом за тем, как полковник поздравлял с Рождеством других сотрудников госпиталя. Джеймесон выглядел парадоксально, но тем обычно и отличаются праздники. Люди ведь и создают их для того, чтобы отвлечься от обычных забот, пусть даже ценой предпраздничной суеты. Рождество отмечалось всего один день, в отличие от китайского нового года, празднование которого длилось минимум неделю, сопровождалось каникулами и обычно было связано с семейными сборами, поэтому билеты на поезда и самолеты нужно было скупать за год.

- Я сейчас возьму что-нибудь из еды. Тебе принести? - спросил Вэньхуа. - Может, колы?

Ван дайфу говорила, что кола могла помогать от тошноты, но увлекаться ей не стоило из-за большого количества сахара. Она еще советовала мятные конфеты и, конечно, пить больше воды.

На поляне было все более шумно и многолюдно, на смену Аббе, Jingle Bells и Let It Snow заиграла более разнообразная музыка, в основном не очень свежий но хорошо всем знакомый англоязычный поп. Санитары разожгли на краю поляны большой костер, в котором кто-то сразу пошел жарить зефир.

Мэйлин Юн

- Да, принеси, пожалуйста, - согласилась на кока-колу Мэйлин. Это было пока единственное, кроме воды, что она могла пить без опасения, что все выйдет обратно. В ней было много сахара, и на ней можно было продержаться хоть какое-то время, не снижая уровня работоспособности. Потом все равно хотелось есть и нужно было изобретать велосипед, чтобы проглотить хоть что-то существенное. Обычно Мэйлин перебивалась кислыми фруктами, с переменным успехом. И кто придумал этот бред, что беременность - самое прекрасное время в жизни женщины? Пока Мэйлин чаще хотелось умереть, чем наслаждаться.

Мэйлин вспомнила, как отмечают новый год в Китае. Улицы города украшают красными фонариками, и их такое огромное количество, что за ними ночью иногда даже не видно неба, везде продают национальные вкусности прямо на улицах, ходят ряженные и обязательно шествие огромного дракона, танцы львов, выступления настоящих мастеров восточных единоборств и акробатов, чайные церемонии, фейерверки и громкая музыка. И очень-очень много народа.

Почему-то от этого ей стало очень грустно, на глазах сразу стало мокро, и Мэйлин вытерла ладонями лицо. Она подумала, что будет ужасно печально отмечать новый год вдали от семьи. Не будет ни фейерверков, ни танцев львов, ни любимых угощений, а будет просто очередная рабочая неделя.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа принес тарелку с парой кусков пиццы и два стакана с кока-колой и поставил это все на стол. Он заметил, что глаза Мэйлин были немного красными, как будто она только что плакала.

- Тебе грустно? - немного удивленно спросил Вэньхуа.

Он понимал, что из-за гормонов Мэйлин могла стать более эмоциональной и часто плакать из-за, казалось бы, ерунды. Но при этом он не считал правильным просто списывать перепады её настроения на её беременность, не пытаясь выслушать и понять. Здесь Вэньхуа очень четко разделял для себя практические и теоретические знания о том, как работали эмоции человека и его личные отношения с Мэйлин.

Если на работе для него было четкое определение эмоциональной лабильности, очень характерной для пациентов с поражением ЦНС, то дома переживания Мэйлин были частью её личной реальности, а, следовательно, и его личной реальности. И он не мог в отношении неё сказать себе "это просто эмоциональная лабильность", как бы отгородившись, например, от её слез. Потому что рядом с ней он был мужем, человеком, который обещал быть рядом, и в поддержке которого здесь и сейчас она нуждалась сильнее, чем когда-либо.

Мэйлин Юн

Даже если бы Мэйлин намеренно попыталась спрятать от Вэньхуа то, что она тут только что ревела, он бы все равно заметил. Иногда ей казалось, что от него вообще невозможно что-то скрыть. Иногда это было хорошо, что он оказался таким

внимательным и понятливым, но иногда хотелось оставить свои капризы без лишнего внимания. Потому что причина, по которой она пустила слезу неожиданно даже для самой себя, была настолько смехотворной, что было стыдно даже ее озвучивать.

- Я просто подумала, что мы не сможем отметить новый год дома, - выдавила Мэйлин, снова вытирая глаза. Она взяла со стола стакан с колой и сделала несколько глотков, чтобы успокоиться и перестать творить ерунду. Можно подумать, если у нее будут заняты руки, она сделает это быстрее. - Я знаю, что это глупо, но мне поэтому грустно.

А, главное, с этим ничего уже нельзя было поделать, и это тоже было очень печально. До конца контракта оставался еще целый год, они смогут вернуться только в следующем декабре, и вот уже следующий новый год смогут провести в Пекине. Но у них уже будет маленький ребенок, и все равно это будет уже не так, как раньше, когда можно было гулять по городу до тех пор, пока не начнут отваливаться ноги, много фотографироваться и есть всякую уличную еду.

Дин Вэньхуа

Новый год был традиционным семейным праздником. На эту неделю все старались встретиться с близкими, даже если весь остальной год жили другой провинции, а то и вовсе в другой стране. Вэньхуа очень редко мог приехать на Новый год в Цзинлу, потому что почти всегда оказывался самым молодым сотрудником, а кому-то нужно было дежурить и в праздники. Но к нему старалась приезжать мать, чтобы все равно повидаться. А здесь новогодние праздники предстояло провести в полной изоляции.

- Это не глупо, - ответил Вэньхуа. - Новый год для того и существует, чтобы отмечать его с семьей. Просто в этот раз мы не сможем собраться большой семьей, но хотя бы будем вдвоем. Даже уже втроем, - он улыбнулся. - А на будущий год наверстаем. Обязательно пойдем гулять на Праздник фонарей и будем смотреть фейерверки.

Мысли о новогодних праздниках заставляли сильнее чувствовать тоску по дому. Вэньхуа хотел оказаться в Пекине, который сейчас в его памяти бел не огромным шумным мегаполисом, тонущем в смоге и запахах помойного масла, а паутиной улиц, украшенных новогодними фонарями, ярко освещенной Дунхуамэнь с толпами местных жителей и туристов, летним ботаническим садом, где он впервые оказался, благодаря Мэйлин.

Мэйлин Юн

- Нет, глупо то, что я из-за этого реву, - поправилась Мэйлин. Конечно, она не считала глупым желание встретить праздники в кругу семьи, наоборот, всегда с нетерпением этого ждала. Даже несмотря на то, что мама будет ее опять пилить и учить жизни, это все равно было лучше, чем встречать его далеко от дома. И Мэйлин всегда очень любила делать подарки, специально заранее долго-долго бродила по магазинам, чтобы подобрать что-то особенное тем, кого она любит, а в этот раз придется обойтись даже без подарков.

- Ладно, - согласилась Мэйлин с тем, что на следующий год они все равно сделают

все так, как делали обычно, чтобы были и фейерверки, и Праздник фонарей, и танцы львов и все остальное. - Только точно-точно пойдём.

Она напоследок еще раз шмыгнула носом, глубоко вдохнула и постаралась успокоиться, хотя это было непросто. Тем временем на поляну из столовой выкатили решетку-гриль, и часть народа столпилась возле, возбужденно гомоня и передавая друг другу явно что-то вкусное.

- Что они делают? - спросила Мэйлин у Вэньхуа, потому что сама не рисковала приближаться к заинтересовавшей ее еде. - Это, как они их называют, "горячие собаки"?

А еще говорят, что это у китайцев странная кухня.

Дин Вэньхуа

- Точно-точно пойдём, - подтвердил Вэньхуа.

Коллеги тем временем жарили сосиски и бифштексы на гриле, и поляна наполнилась аппетитным запахом не самого полезного, но наверняка вкусного жареного на огне мяса.

- Да, хот-доги и какие-то котлеты, которые едят с булками, - ответил Вэньхуа, который как раз успел доесть пиццу. - Пахнет вкусно.

Он так и не знал, почему сосиска из свинины, говядины или курицы в тесте называлась "горячей собакой", но его любопытство не было достаточно сильным, чтобы спрашивать это у здешних коллег.

- Кстати, ты не думала начать есть мясо? Ван дайфу говорила, что ты можешь оставаться вегетарианкой, но тогда придется пить много B12 и препаратов железа, - сказал Вэньхуа.

Он уважал то, что Мэйлин не ела мясо. Это был её выбор, и он никогда не настаивал на том, чтобы она попробовала какое-то мясное или рыбное блюдо. Ему было достаточно, что он при ней ел все, что хотел, и сам факт присутствия мясных блюд на столе её никогда не задевал.

Мэйлин Юн

С точки зрения пользы, конечно, лучше было начать мясо. Но Мэйлин не ела его, наверное, уже лет пятнадцать так точно и не чувствовала к нему никакой особенной тяги. Она также не ела рыбу, морепродукты, старалась не есть яйца, хотя не могла сказать, что не ест их вообще, потому что они часто присутствовали в тех или иных готовых блюдах, но вполне спокойно относилась к молоку, меду и всем тем продуктам, которые не подразумевали непосредственно убийство живого существа. Дома она всегда дополнительно пила витамины, а сейчас надо было решать, что делать, потому что витамины для беременных взять было неоткуда, если только их не пришлют из Пекина.

Она никогда не пыталась ходить с транспарантом, кричать в рупор, что мясо - это

зло, и навязывать свою точку зрения кому бы то ни было. И была благодарна Вэньхуа за то, что он никогда не уговаривал ее пойти наперекор своим принципам. Но она уже была ответственна не только за одну себя.

- Не знаю, я давно его не ела, - не очень уверенно произнесла Мэйлин. - Но можно попробовать. Я хочу ту штуку, которая называется хот-догом.

Вроде пахло это действительно вкусно, да и таблетки с колой, наконец, подействовали, тошнота почти прошла. В конце концов, если ей не понравится, она лучше будет пить витамины, чем мучить себя и заставлять есть то, что у нее не усваивается.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понравилось то, что Мэйлин захотела попробовать мясное блюдо. Не факт, что ей понравится, но хотя бы стоило попытаться. С началом токсикоза Мэйлин и обычную для себя еду почти не ела. потому что её постоянно тошнило от любых запахов. При этом её организму, наоборот, требовалось все больше сил, чтобы совмещать тяжелую работу военного хирурга и беременность.

Шекли махнул рукой Вэньхуа, подозвав его к барбекю. Американцы не особо настаивали, чтобы китайские коллеги отмечали толком не знакомый им кристмас, но старались проявлять максимальное дружелюбие. Сяофэн даже пытался адаптироваться: он активно общался с медсестрами, которые надели на его голову красный колпак и намотали на шею мишуру. Шекли передал Вэньхуа тарелку с хот-догами, и тот вернулся к Мэйлин, захватив по пути еще две банки колы.

- Приятного аппетита, - сказал Вэньхуа.

Ему было любопытно, начнет ли девушка есть мясо, но он не стал пристально следить за ней, чтобы её не смутить. Наоборот, стал искать взглядом куда-то пропавшего Джеймеса.

Мэйлин Юн

Мэйлин чувствовала себя немного чужой на этом празднике жизни, оттого что не могла участвовать в общих развлечениях. О Рождестве она знала только то, что американцы его любят, а жареный на огне зефир казался ей вообще настоящей дикостью. Разве он не начинает таять, когда его нагреваешь? И традиционная для этого праздника национальная еда была непривычно жирной и обязательно мясной, а еще не вся вкусно пахла, как эти хот-доги. Конечно, самое главное - не хватало фонариков и дракона.

Пока Вэньхуа ходил за едой, Мэйлин рассматривала толпу, слегка покачивая головой в такт музыке. Возле костра санитары громко смеялись, рассказывая какие-то армейские байки и смешные случаи из практики, а потом кто-то достал гитару. Все были просто рады отвлечься от работы и хотя бы в этот вечер отдохнуть. Мэйлин, хоть и было немного не по себе, все равно здесь нравилось, особенно когда ее больше никто не пытался накормить и вообще поменьше трогали. Ей вполне было неплохо в компании мужа и импровизированной пальмовой елочки в мишуре. Мэйлин как раз наблюдала за тем, как Уолт и еще парочка военных боролись на

руках, подбадриваемые выкриками зрителей, когда Вэньхуа вернулся с полной тарелкой и кока-колой.

- Спасибо, - Мэйлин взяла в руки один хот-дог, завернутый в салфетку и тщательно его осмотрела, формируя о нем свое представление. Затем аккуратно надкусила кусочек сосиски, густо политой горчицей и кетчупом. На вкус это было... - На вкус просто ужасно, - честно сказала она, тем не менее, откусывая еще кусочек. - Это же совсем не мясо, да?

Дин Вэньхуа

- В сосисках обычно не так много мяса, - согласился Вэньхуа. - Но много соли и специй. Вкуса мяса там почти нет.

Здесь вообще не было привычных Вэньхуа блюд, особенно мясных. В столовой кормили тем, что привыкли есть американцы, а в домиках не было предусмотрено не то что кухни, даже возможности подключить плитку, чтобы не выбило пробки. Вэньхуа предпочел бы сам готовить, чтобы Мэйлин пересмотрела свое отношение мясным блюдам, попробовав что-нибудь нормальное и с привычными ей специями. Но в данном случае это было невозможно.

К слову, хот-дог был съедобным. Просто много горчицы и кетчупа, которые перебивали остальные вкусы. Американцы любили соусы, в основном кетчуп, горчицу и майонез, которые добавляли литрами во все подряд. То, что считалось десертом, еще щедро поливалось кленовым сиропом. Вэньхуа к этому еще не до конца привык. В Сычуани вкус блюда создавался с помощью специй, в основном очень острых, и у всего должен был быть свой вкус. Если это рыба - к ней свои приправы, мясо - свои, и было довольно дико, что можно самую разную еду поливать одним и тем же, заглушая оригинальный вкус. Рыба со вкусом майонеза почти не отличается от говядины или индейки со вкусом майонеза.

- Там еще есть котлеты. В них больше мяса, но они наверняка очень жирные и соленые, - сказал Вэньхуа.

Руперт Джеймесон-младший

Праздник удался. Люди отдыхали, общались, и даже дежурных время от времени подменяли, отпуская к общему столу. Джеймесон поздравлял всех коллег, дарил им небольшие сувениры, заготовленные заранее, и поглядывал, чтобы никто из санитаров не протасил алкоголь. Медики были достаточно сознательными, чтобы таких глупостей не делать.

Полковник, все так же одетый в новогодний колпак, высматривал, кого он еще не спел поздравить. В углу сидели и общались о своем чинки, для которых Рождество вряд ли было знакомым праздником. Но им не меньше, чем остальным, нужен был отдых. Юн все также ходила зеленая или бледная, только сейчас вроде бы чуть пришла в себя.

- Счастливого Рождества! - командным голосом объявил Джеймесон и подошел к китайским хирургам. - Дин, береги её, вам предстоит интересный год.

Он вручил китайцам новогодние сувениры. В красной коробке, доставшейся Юн, была упаковка мятного шоколада и шар со снегом, в котором в окружении заснеженных елок стояла небольшая избушка. В зеленой коробке, которую полковник вручил Дину, находилась чашка с изображением Санты, который ехал на запряженных оленями санях.

Поздравив чинков, полковник пошел к костру. Ему передали гитару, он сел удобнее, какое-то время перебирал струны, подстраивая их, чтобы фальшь не так резала уши, а затем заиграл "Черного дрозда", который пользовался здесь популярностью.

Мэйлин Юн

Можно было сказать, что вместо сосиски в хлебе Мэйлин ест горчицу, кетчуп и майонез в хлебе, потому что вкус сосиски и, следовательно, мяса, которого в ней не было, она почти не ощущала. Поэтому она съела едва ли половину, после чего поняла, что такое мясо ей точно не нравится, как бы ни восхваляли американцы свои хот-доги. Эта еда была ужасно непривычной, хотя, например, овощные салаты и овощи-гриль здесь были нормальными на вкус. Иногда казались немного пресными, потому что Мэйлин обычно нравилось добавлять в них соевый или острый соус, но при этом даже будучи пресными, овощи оставались овощами и их было сложно испортить.

- Эти "горячие собаки" не такие вкусные, как выглядят, - печально сообщила Мэйлин, запивая все колой, чтобы перебить вкус горчицы и жирного майонеза. Она бы, может, уже даже не отказалась от картошки фри, потому что это все-таки, нормальный овощ, пусть и жареный в жирном масле.

Она отложила половинку хот-дога на тарелку, когда заметила, что к ним приближается Полковник, весьма колоритный в своем красном праздничном колпаке. Она удивленно приняла от него красную коробку, перевязанную золотой ленточкой, и слегка поклонилась в знак благодарности, забыв пожелать в ответ Счастливого Рождества. Только когда Полковник отошел к костру, Мэйлин повертела в руках сувенирную коробочку.

- Ой, тут шоколадка, - обрадовалась она, сунув нос внутрь. - И снежный шарик. А вон тот домик похож на наш, - она потрясла игрушку, принявшись наблюдать за тем, как внутри кружатся искусственные снежинки.

Дин Вэньхуа

Появление полковника было очень неожиданным. Вэньхуа не думал, что кто-то будет им дарить подарки на католическое Рождество.

- Спасибо, - ответил он, принимая подарок двумя руками, как того требовал китайский этикет и вежливо поклонился. - Я постараюсь беречь, - он улыбнулся и посмотрел на Мэйлин.

В коробке оказалась рождественская кружка, которой предстояло стать оригинальным сувениром из Средней Азии. Вэньхуа не горел желанием везти отсюда магнитики на холодильник с названием ближайшего города.

- Только этот домик находится там, где идет снег, - сказал Вэньхуа, глядя на то, как в шаре падали хлопья искусственного снега. - Значит, не здесь, а где-нибудь, где намного безопаснее.

Он прислушался к песне, которую запел полковник и невольно вспомнил желтые глаза ястреба, такие, какими они снились несколько дней до того, как чудесное превращение позволило ему остаться в живых. Сейчас казалось, что все самое страшное уже прошло, и дальше все будет постепенно налаживаться.

Мэйлин Юн

Мэйлин развернула шоколадку и отломала от нее дольку. Она была мятной и приятной на вкус, гораздо лучше, чем все эти хот-доги, картошки фри и прочие национальные американские блюда. И с нее не тошнило, что, несомненно, только добавляло особой ценности. Правда, от того количества сахара, что она употребила за эти две с половиной недели, у нее точно должен был развиваться сахарный диабет, потому что Мэйлин в Пекине из сладостей любила разве что только яблоки в карамели и жареное молоко.

Она присмотрелась к домику. Ей показалось, что она знает такое очень безопасное место, где практически никогда ничего не происходит, но до этого места отсюда было очень-очень далеко. И в этом месте у нее не было своего домика, а была только своя комната, с расписанными ею фантастическими цветами и зверями, где в мастерской наверняка все еще хранили ее планер, и куда можно было вернуться, как возвращаются в давно забытое, но очень любимое место. Может быть, они вернутся туда с Вэньхуа? Ей бы очень хотелось показать ему Линь Ян Шо. Наверняка ему там очень понравится. особенно лазарет.

- Я знаю, где есть такой домик, - сказала Мэйлин. На самом деле, эта деревянная избушка совсем не походила на домики в Монастыре. Но не в этом был весь смысл. - Он далеко отсюда, но там очень хорошо и безопасно, и там тоже идет снег зимой. Когда-нибудь я покажу его тебе. Хочешь шоколадку?

Дин Вэньхуа

- Спасибо, я не люблю шоколад, - ответил Вэньхуа, отказываясь от предложенного угощения.

Он не знал, о каком месте говорила Мэйлин. Но это было явно что-то личное и важное для неё, то, до чего он почти дорос в её к нему доверии, чтобы рассказать.

- Я хочу побывать в этом месте, - сказал Вэньхуа. - Где очень хорошо и безопасно, - он улыбнулся.

Было уже совсем темно, и площадку освещали только костер, фонари и рождественские гирлянды, мерцавшие разноцветными огнями. Это был удивительно спокойный вечер, когда ни у кого не было ухудшения состояния, не привозили новых раненых, и можно было ненадолго поверить, что здесь все не совсем плохо.

Уже утром начнется новый рабочий день, когда при нехватки времени, рук, оборудования и медикаментов придется собирать людей, изуродованных войной. И

для Вэньхуа и Мэйлин это будет длиться еще год, в то время как для большинства тех, кто здесь работал, еще дольше. Но это будет завтра. А сегодня снег падал на неизвестно где находившийся домик, где хорошо и безопасно, полковник играл на гитаре, а Люси и Шекли пили колу, чокаясь жестяными банками, и над чем-то смеялись.
